

По сравнению с тем, что было несколько лет назад, в этом году в их поколении семьи Линь прибавилось двое малышей, отчего стало ещё веселее.

Дети в возрасте Линь Яо не могут долго бодрствовать. Стоит положить его в мягкое и тёплое место, как он тут же засыпает.

Сначала Линь Яо ещё с интересом следил за снующими вверх-вниз братьями, но, видимо, эти монотонные движения убаюкали его. Вскоре он зевнул, и его глазки начали слипаться.

— Яояо, спать хочешь? — спросил Фэйфэй, заметив его состояние.

Линь Яо уже клевал носом, но, услышав вопрос, сонно кивнул.

— Яояо спать, сонный.

Фэйфэй потянул за край одеяла, которое было рядом. Линь Хань и остальные, казалось, решили перетащить в гостиную все одеяла и пледы из старого особняка.

Фэйфэй, используя имеющиеся материалы, соорудил для Линь Яо небольшое ложе и, похлопав по нему, сказал:

— Яояо, спи здесь.

Линь Яо кивнул и, даже не потрудившись поднять ноги, просто перекатился на одеяло, закрыл глаза и, пробормотав: «Братик...», меньше чем через минуту уже крепко спал.

Линь Хань и Линь Линь спустили вниз все одеяла и принялись их расстилать. Фэйфэй приложил палец к губам и тихонько прошептал: «Тсс...», прося их быть потише.

— Братики, потише, Яояо заснул.

Фэйфэй видел в детском саду, как многие дети, которых будили во время тихого часа, не выспавшись, садились на кроватках и начинали плакать. Хотя сам Фэйфэй не плакал, эта сцена запомнилась ему: если ребёнок плохо спит и его разбудить, он будет плакать.

Линь Хань, услышав это, заглянул за спину Фэйфэя и увидел, что маленький Линь Яо, укутавшись в одеяло, сладко спит.

Линь Ци тоже заметил это и сказал:

— Пойду позову четвертую тётю, пусть заберёт Яоя в комнату. Он ещё маленький, мы ночью за ним не уследим.

Фэйфэй был постарше Линь Яо, а в детском возрасте даже год-два разницы имеют значение. За ним ухаживать было проще. А вот Линь Яо ночью мог захотеть в туалет или начать искать маму, так что лучше, чтобы его уложила спать Цуй Сюань.

Цуй Сюань, мама Линь Яо, пришла и, увидев, как её сын спит, словно поросёнок, нежно улыбнулась.

— И правда, заснул в мгновение ока. Я заберу его в гостевую комнату. А вы, большие дети, когда наиграетесь, тоже ложитесь спать пораньше.

С этими словами она откинула одеяло, которым был укрыт Линь Яо, и, подхватив его под спину и попу, подняла с вороха одеял. Линь Яо пошевелился во сне, но, видимо, почувствовав знакомый мамин запах, не проснулся и продолжил сладко спать.

Когда Цуй Сюань унесла Линь Яо в комнату, Линь И и остальные принялись обустроить спальные места.

Линь Хань похлопал по самому центральному месту и сказал:

— Фэйфэй, сегодня ты спишь здесь, хорошо? — Он уже договорился с Линь Сынянем, что сегодня Фэйфэй не будет спать в своей комнате, а останется с ними.

— Хорошо, Фэйфэй хочет, чтобы братик рассказал сказку, — Фэйфэй лёг на подготовленное для него место, укрылся краешком одеяла и с нетерпением посмотрел на Линь Ханя.

Он никогда раньше не спал в гостиной, и, заразившись энтузиазмом Линь Линя, чувствовал лёгкое волнение. Хотя уже было время его обычного отхода ко сну, спать ему совсем не хотелось. Наоборот, он с широко раскрытыми влажными глазами ждал, когда брат начнёт рассказывать сказку.

— Сказку, да? — Линь Хань лёг рядом с Фэйфэем, немного растерявшись. Он никогда никому не рассказывал сказок.

Тут же к нему подвалились Линь И, Линь Ци и Линь Линь, устроившись рядом. Линь Линь, подражая малышу, укрылся одеялом и, изображая послушного ребёнка, готового слушать сказку, сказал:

— Я тоже хочу сказку. Линь Хань, раз ты не разрешил мне рассказывать страшные истории, то давай ты сам расскажешь нам сказку на ночь.

Линь Хань с трудом выдавил улыбку и, обращаясь к Линь Линю, спросил:

— И какую же сказку ты хочешь услышать? — Хотя он и спрашивал, его взгляд был полон угрозы.

Линь Линь, помня о своём плане остаться у них надолго, решил не перегибать палку.

— Дай подумать, — сказал он. — Нужно выбрать то, что понравится Фэйфэю. Хм... давай про трёх поросят. Про трёх поросят ты ведь знаешь? Это же просто.

Линь Хань с облегчением вздохнул. Про трёх поросят он действительно знал.

— Фэйфэй, хочешь послушать сказку про трёх поросят?

Малыш, чьи мягкие волосы рассыпались по подушке, лежал на боку, и его белая пухлая щёчка очаровательно прижималась к подушке. Его вид был невероятно милым и послушным.

— Папа рассказывал Фэйфэю про трёх поросят, но братик не рассказывал. Фэйфэй хочет, чтобы братик рассказал.

— Хорошо, тогда слушай про трёх поросят, — Линь Хань обнял малыша и, как будто делал это всю жизнь, начал мерно похлопывать его по спинке.

В юности, когда они собирались вместе, они шумели и веселились всю ночь. Накрывшись с головой одеялами, рассказывали страшные истории, а потом их крики будили весь дом. Было шумно и весело.

Теперь, повзрослев, в той же обстановке они лежали в ряд и слушали, как Линь Хань рассказывает сказку, чтобы убаюкать ребёнка.

Но в этот момент в гостиной царил особая, отличная от прошлого, тёплая и умиротворяющая атмосфера. В камине, как они и хотели, потрескивал огонь. Кроме голоса Линь Ханя, был слышен лишь треск поленьев.

Даже самый шумный из них, Линь Линь, не стал больше упоминать о страшных историях. Он лежал с другой стороны от Фэйфэя, и они с Линь Ханем, как два стража, заняли места поближе к малышу.

Голова лежала на мягкой подушке. Голос Линь Ханя не был особенно нежным, а темп речи — медленным, но, поскольку он рассказывал для Фэйфэя, в его голосе слышалась необычная для подростка нежность.

— У мамы-свиньи было трое детей. Дети потихоньку выросли, и мама-свинья велела им уйти из дома и построить себе домики...

Глаза Фэйфэя закрылись, он положил маленькую ручку на грудь и очень внимательно слушал сказку брата.

— Первый поросёнок построил домик из соломы и красиво его украсил. Второй поросёнок построил домик из дерева и тоже красиво его украсил. Только третий поросёнок построил домик из кирпичей. Он получился совсем некрасивым, и другие два поросёнка стали над ним смеяться.

— Однажды пришёл большой серый волк...

Прошло много лет с тех пор, как он в последний раз слышал эту сказку, и некоторые детали Линь Хань уже забыл, так что ему приходилось вспоминать на ходу.

Через несколько минут Линь Хань подошёл к финалу:

— Домик третьего поросёнка был очень крепким, и волк не смог его сломать. В конце концов, третий поросёнок своей мудростью победил волка, спас своих братьев, которых волк поймал, и прогнал его. С тех пор три поросёнка и их мама счастливо жили в кирпичном домике.

Видя, что все лежащие в ряд, казалось, заснули с умиротворёнными и спокойными лицами, Линь Хань почти поверил, что у него есть скрытый талант — убаюкивать сказками.

Но не успел он додумать эту мысль, как малыш, которого он считал спящим, вдруг открыл глаза и сказал:

— Братик, ты неправильно рассказал. В конце поросята съели волка.

«Ч-что? Поросята съели волка?» — такого финала Линь Хань не слышал никогда в жизни. Он поклялся, что ни разу не сталкивался с такой версией «Трёх поросят».

— Кто рассказал Фэйфэю, что поросята съели волка? — Линь Хань заподозрил, что это дело рук воспитательницы в детском саду. Если это так, то завтра же он позвонит в садик и пожалуется на неё.

Как можно рассказывать детям такие страшные концовки?

Но тут малыш тихо ответил:

— Папа рассказал.

Фэйфэй отчётливо помнил, что в папиной сказке всё было именно так. Почему у папы и братика одна и та же сказка про трёх поросят, а рассказывают они её по-разному?

Линь Хань замолчал. Его дядя был старшим, и он не мог его критиковать. Но он решил, что завтра расскажет об этом отцу и бабушке. Дела старших должны решать старшие.

Но Фэйфэй лежал и ждал ответа. Подумав немного, Линь Хань уже собирался что-то сказать, как вдруг услышал голос Линь Ци, лежавшего за Линь Линем:

— У сказки про трёх поросят много разных концовок. У каждого есть своя любимая. Фэйфэй тоже может придумать свой финал.

— Можно придумать свой? — малыш не ожидал, что со сказкой про трёх поросят можно так играть.

— Конечно, можно. Когда придумаешь, не забудь рассказать нам свою историю.

— Вы не спите? — вдруг встрял Линь Хань.

Линь И усмехнулся.

— С твоими способностями рассказчика ты кого убаюкать-то можешь? Даже Фэйфэя не усыпил.

Линь Хань, услышав это, посмотрел на малыша, чьи глаза в темноте казались особенно яркими и живыми. В конце концов, он, сгорая от стыда, притянул его к себе.

— Спать, спать. Сказку послушали, пора спать. Если не будешь спать, не вырастешь.

Затем он обратился к остальным:

— Спать будем или нет? Если нет, я вас всех приглашаю во двор на всю ночь. — Его тон был уже далеко не дружелюбным.

Линь Линь скривил губы.

— Ладно, ладно, спим. Подумаешь, старший брат всего лишь одно замечание сделал, а ты уже завёлся.

Сказав это, он закрыл глаза и действительно начал засыпать.

Фэйфэй, как только его притянул к себе Линь Хань, тут же закрыл глаза. Маленький комочек, свернувшийся рядом с Линь Ханем, выглядел невероятно послушным.

Видя, что все, кто хотел посмеяться над ним, наконец, утомонились, Линь Хань что-то пробормотал себе под нос, ещё крепче прижал к себе Фэйфэя, словно драгоценное яйцо, и начал засыпать.

Сон медленно опускался на гостиную. Линь И, заложив руки за голову, смотрел на тени от огня в камине, пляшущие на стене. Услышав ровное дыхание вокруг, он с улыбкой закрыл глаза.

Ночь прошла в глубоком, спокойном сне.

На следующее утро Линь Ци, проснувшись, услышал первые слова Линь Линя:

— Я дома в своей кровати так хорошо не спал. Будто за одну ночь полностью зарядился. Чувствую, сейчас могу десять кругов пробежать. Брат, скажи, почему в доме второго дедушки даже пол лучше, чем у нас дома?

<http://bllate.org/book/13654/1592762>